

Шаховская Людмила Дмитриевна

Римляне в Африке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
Л93

Л93 **Людмила Дмитриевна Ш.**
Римляне в Африке / Шаховская Людмила Дмитриевна – М.: Книга по Требованию, 2024. –
471 с.

ISBN 978-5-521-30745-6

ISBN 978-5-521-30745-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОСВЯЩАЮ

МОЕМУ ЛЮБЕЗНѢЙШЕМУ МУЖУ

Ивану Ивановичу

Шаховскому.

ГЛАВА I.

Кесарева затѣя.

Въ послѣдніе годы Адріанова царствованія, во II-мъ вѣкѣ по Р. Х., внезапно, велѣніемъ Кесаря, возникъ и роскошно процвѣлъ богатый городъ Антинополь на берегу Нила, среди почти безлюдныхъ пустынь Верхняго Египта,— въ тѣхъ мѣстахъ, что находятся на половинѣ разстоянія между развалинами давнымъ-давно исчезнувшихъ Фивъ и Мемфиса, столицъ фараоновъ,—подлѣ ничтожнаго римскаго форта, носившаго громкое имя Великаго Гермополиса (*Hermopolis Magna*), но въ сущности бывшаго очень маленькимъ, въ мѣстномъ просторѣчїи Магна,— подъ его защитой отъ дикарей-кочевниковъ.

Антинополь возникъ за рѣкой противъ Магны, вмѣсто слободки Бэзы, которая перенесена жившими въ ней нубійцами на другое мѣсто, за рукавъ Нила, въ пустыню.

О причинѣ основанія Антинополя, ни въ стратегическомъ, ни въ коммерческомъ отношеніи римскому государству не нужнаго, носилась глухая и сбивчиво-противорѣчивая молва, въ которой, однако, преобладалъ слухъ, будто этотъ городъ основанъ Кесаремъ по обѣту, послѣ совершенной имъ на Нилѣ египетской мистеріи въ честь древнихъ уже никѣмъ тамъ не почитаемыхъ боговъ и фараоновъ, развалины храмовъ и могилъ которыхъ находились въ тѣхъ мѣстахъ.

Тамъ Амазисъ, Рамзесъ, Хеопсъ покоились въ сокровенныхъ нѣдрахъ пирамидъ, еще не доступныхъ изслѣдованіямъ археологовъ, такъ какъ и нубійцы и римляне одинаково боялись тревожить прахъ героевъ и царей, хоть и не смущаясь грабили усыпальницы простыхъ смертныхъ.

Предъ этими пирамидами Кесарь Адріанъ принесъ человѣческую жертву съ мольбой о благополучіи своего царствованія и успокоеніи мятежной совѣсти, люто терзавшей его за казнь нѣсколькихъ невинныхъ вельможъ, любимцевъ его предшественника Траяна, которыхъ за смѣло высказанную правду онъ обвинилъ въ составленіи цѣлаго заговора.

Что это былъ за заговоръ? что за казнь? почему для очищенія совѣсти и въ залогъ безо-

пасности Кесаря понадобилось принести въ жертву человѣка?—это знали немногіе люди, прикосновенные или близкіе по мѣсту жительства къ пункту этихъ событій; остальнымъ подданнымъ Адріана достовѣрно узнать этого не пришлось.

Возведеніе Адріана въ Кесари совершилось въ Азіи и обставилось какими-то темными происшествіями, о которыхъ шептали очень много, громко говорить осмѣливались мало, а вполне вѣрить молвѣ про нихъ не хотѣлъ никто.

Вычурнаго, запутаннаго, анекдотически интереснаго матерьяла для сплетенъ въ этихъ декорацияхъ Адріанова воцаренія была масса, но истина, лишь слегка просвѣчивавшая сквозь тучу фантастическихъ наслоеній, являлась скудною, отрывочною.

Римляне въ толкахъ общественнаго мнѣнія, задавали вопросъ:—чѣмъ Адріанъ,—мрачный, никѣмъ нелюбимый человѣкъ,—добился того, что всѣ легіоны стали на его сторону?—онъ ихъ подкупилъ, говорили, тѣми деньгами, что цѣлую гору дали ему побѣжденные Траяномъ цари, которымъ онъ поклялся возвратить всѣ завоеванныя земли.

Свои тайныя обѣщанія дикарскимъ царямъ Адріанъ выполнилъ не только въ силу надобности, но и охотно,—по зависти къ славѣ Траяна и ненависти къ сподвижникамъ его.

Не то было съ легіонами и Сенатомъ, которыхъ онъ обольстилъ гиперболическими обѣщаніями разныхъ льготъ и милостей, какихъ, говорили, онъ конечно не дастъ въ полной мѣрѣ, что и сбылось.

Адріанъ изъ года въ годъ откладывалъ выполнение надеждъ своихъ сторонниковъ, отламывалъ отъ посуленныхъ золотыхъ горъ и бросалъ имъ по песчинкѣ, чтобъ лишь вовсе не обезкуражить до той поры, когда, черезъ 15 лѣтъ по его воцареніи, все это улеглось, забылось; время сгладило, затуманило, унесло въ вѣчность воспоминанія и о провалившихся посуленныхъ золотыхъ горахъ милостей, и о разсѣявшихся дымомъ воздушныхъ замкахъ надеждъ, и о слезахъ... горючихъ слезахъ сиротъ, обездоленныхъ новымъ Кесаремъ, совершенно невиноватыхъ противъ него дѣтей такъ называемыхъ „антіохійскихъ заговорщиковъ“.

Общественное мнѣніе, когда-то изрекавшее Адріану всевозможныя угрозы (хоть и шепотомъ) возмездіемъ Рока, постепенно забыло этотъ противорѣчиво-извѣстный мятежъ или заговоръ 4-хъ вельможъ, любимцевъ Траяна, незахотѣвшихъ признать Адріана законнымъ наслѣдникомъ трона, по причинамъ, извѣстнымъ лишь весьма ограниченному кругу придворныхъ.

Высшее общество толковало недолго, а народу до всего этого не было ни малѣйшаго дѣла, потому что римскій народъ давно измельчалъ духомъ до полного ничтожества и пересталъ интересоваться событіями высшихъ сферъ, какіе-бы герои или мудрецы ни фигурировали въ нихъ жертвами или тиранами.

Кровавое начало своего правленія Адріанъ всѣми, зависѣвшими отъ него способами старался искупить въ продолженіи, если не благодѣяніями, къ которымъ былъ совершенно неспособенъ, то искуснымъ отвлеканіемъ глазъ общества отъ его административныхъ распоряженій къ какой-либо иной сферѣ, что и удалось, какъ нельзя лучше, этому мрачному, коварному, но притомъ умному и дальновидному человѣку.

Патриціатъ пересталъ толковать о кровавыхъ дѣяніяхъ Кесаря, когда Адріанъ затронулъ одну изъ тогдашнихъ живыхъ струнъ общества, заставивъ этимъ подвластный ему міръ толковать о его религіозныхъ нововведеніяхъ, совершенныхъ въ силу того что Кесарь всегда считался верховнымъ жрецомъ алтарей всѣхъ боговъ, чтимыхъ народами Имперіи, кромѣ христіанъ и евреевъ, которые сами отвергали это его право, какъ нечестиваго, составляя корпораціи обособленныя.

враждовавшія со всѣмъ остальнымъ міромъ и между собою, причемъ христіанство, чѣмъ больше распространялось, тѣмъ мельче дробилось на всевозможные толки и секты, раздиравшія церковь междоусобиемъ.

Однимъ изъ многихъ нововведеній въ господствовавшемъ культѣ, заставившихъ патриціатъ говорить о жреческихъ дѣяніяхъ Адріана больше, чѣмъ о его государственныхъ распоряженіяхъ, было прибавленіе къ мифологіи новаго бога.

Это былъ странный, никому непонятный богъ.

Древнее ученіе о богахъ Олимпа давно отличалось въ совершенно-законченную форму сказаній, доведенную прибавками фантазіи жрецовъ и поэтовъ до Геркулесовыхъ столбовъ послѣдней возможности, такъ что примѣшивать къ этому что-либо новое стало нельзя.

Насмѣшливые скептики уже много времени задавали вопросы, отчего боги перестали размножаться? отчего они не вступаютъ больше въ браки съ богинями и не счастливятъ свою любовь смертныхъ?

Для обновленія культа римляне стали причислять къ богамъ умершихъ кесарей, даже тирановъ, и въ теченіе 100 лѣтъ такъ привыкли къ этому, что самый фактъ обоготворенія человѣка не могъ составить новости.

Римскій міръ принялся толковать о новой апофеозѣ смертнаго только вслѣдствіе ея непонятности, — потому что не сходились мнѣнія о личности обоготвореннаго и причинахъ его возвеличенія.

Адріаномъ причисленъ къ богамъ ничѣмъ отличившійся и ничего полезнаго не сдѣлавшій самый простой отпущенникъ по имени Антиной, мальчикъ-подростокъ лѣтъ 15—18, изъ ближней прислуги Кесаря, — виночерпій, застольный пѣвецъ, музыкантъ, — „Кесарскій Ганимедъ“ — личность, окруженная молвою темнаго сорта.

За что Кесарь обоготворилъ его? — достоверно не знали, какъ и того, отъ какой причины онъ утонулъ, такъ какъ это случилось въ пустынь Египта, далеко на югъ отъ г. Александріи, сдѣланной Адріаномъ столицей вмѣсто Антиохіи, главенствовавшей при Траянѣ.

Носилась молва, будто Антиной утонулъ случайно, упавши съ галеры, на которой Кесарь совершалъ прогулку, но это, — неутѣшная скорбь повелителя о любимцѣ, — большинствомъ отвергалось, какъ слишкомъ недостаточный поводъ для объявленія ничѣмъ незамѣчательнаго человѣка достойнымъ стать предметомъ поклоненія цѣлой имперіи. Адріанъ самодуромъ не былъ, не похо-

диль ничуть на Калигулу, давшего санъ консула, бывшій тогда священнымъ, своей лошади.

Другой слухъ придавалъ Антиною мученическій ореолъ страдальца, окруженнаго завистниками, принужденнаго къ выполнению разныхъ, невходившихъ въ число обязанностей явной должности, тайныхъ темныхъ дѣлъ, унижительныхъ для человѣческаго достоинства формъ угодливости,—страдальца, запутаннаго во всевозможныя интриги, какими изобиловалъ дворъ Адріана, представлявшій въ концѣ его царствованія два враждебныхъ лагеря съ дворомъ его жены, несчастной, отвергнутой имъ Сабины.

— Антиной, говорили, пока былъ дѣтски-наивнымъ мальчикомъ, легко мирился со своимъ положеніемъ и безсознательно позволялъ глумиться надъ нимъ, какъ хотятъ, если не охотно, то безпрекословно, соглашался становиться орудіемъ гнусностей среди общаго разгула разнузданныхъ страстей Адріановой кліентеллы, гдѣ усыновленный бездѣтнымъ Кесаремъ преторъ, молодой и красивый Элій Веръ, царилъ въ наслажденіяхъ дарами Бахуса и Венеры, не зная границъ своимъ прихотямъ, но, по мѣрѣ возмужанія и развитія ума, Антиной ясно созналъ, что онъ за личность при этомъ ужасномъ дворѣ Кесаря; его